

Оригинальная статья / Original article

УДК 332.1
<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-4-408-417>

Ускорение диверсификации внешнеторговых связей стран Центрально-Восточной Европы в кризисные периоды и роль России в этом процессе

Александр Викторович Голубкин^{1✉}, Юрий Константинович Князев²

^{1, 2} Институт экономики Российской академии наук, Москва, Россия

¹ golubkinalexander@gmail.com[✉], <https://orcid.org/0000-0001-5079-1144>

² kyuk151@rambler.ru

Аннотация

Цель. Показать усиление диверсификации торговых связей стран Центрально-Восточной Европы (ЦВЕ) в кризисные периоды (2009–2012 гг., 2017–2023 гг.) и определить значение России в этом процессе.

Задачи. Проанализировать динамику основных показателей торговли стран ЦВЕ с некоторыми регионами мира, в том числе с Китаем и Россией.

Методология. Авторами применены такие методы исследования, как статистический анализ, обобщение, описание и графическое моделирование.

Результаты. Полученные в ходе проведенного анализа результаты свидетельствуют о том, что по мере исчерпания внешнеторгового потенциала замкнутого рынка Европейского союза (ЕС) страны ЦВЕ вынуждены диверсифицировать свои торговые связи, расширяя их в направлении других регионов мира.

Выводы. Усиление процесса диверсификации происходит в кризисные периоды, когда вследствие экономического спада ухудшаются условия регулярного сотрудничества внутри ЕС. Это прослеживается в период мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. и происходит в настоящее время (2022–2024), в условиях геополитической напряженности. Наряду с сокращением доли ЕС в товарообороте стран ЦВЕ расширяется их торговое взаимодействие с другими регионами, в основном с Азией. Среди стран, на которые направлен вектор диверсификации ЦВЕ, можно выделить Китай с наибольшим объемом взаимной торговли и Россию, значение которой резко снизилось в последние годы из-за введенных против нее жестких санкций.

Ключевые слова: страны ЦВЕ, диверсификация связей, кризисные ускорения, векторы диверсификации, значение Китая и России

Для цитирования: Голубкин А. В., Князев Ю. К. Ускорение диверсификации внешнеторговых связей стран Центрально-Восточной Европы в кризисные периоды и роль России в этом процессе // *Экономика и управление*. 2024. Т. 30. № 4. С. 408–417. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-4-408-417>

© Голубкин А. В., Князев Ю. К., 2024

Acceleration of diversification of foreign trade relations of Central-Eastern European countries in crisis periods and the role of Russia in this process

Alexander V. Golubkin¹, Yuriy K. Knyazev²

^{1, 2} Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

¹ golubkinalexander@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-5079-1144>

² kyuk151@rambler.ru

Abstract

Aim. To show the acceleration of diversification of trade relations diversification of Central-Eastern European (CEE) countries in crisis periods (2009-2012, 2017-2023) and to determine the importance of Russia in this process.

Objectives. To analyze the dynamics of the main indicators of trade of CEE countries with some regions of the world, including China and Russia.

Methods. The authors applied such research methods as statistical analysis, generalization, description and graphical modeling.

Results. The results of the analysis show that as the foreign trade potential of the European Union (EU) closed market is exhausted, CEE countries are forced to diversify their trade relations, expanding them towards other regions of the world.

Conclusions. The diversification process intensifies in times of crisis, when conditions for regular cooperation within the EU deteriorate due to the economic downturn. This can be traced back to the global financial and economic crisis of 2008-2009 and is happening now (2022-2024), in the context of geopolitical tensions. Along with the decreasing share of the EU in the CEE countries' trade turnover, their trade interaction with other regions, mainly with Asia, is expanding. Among the countries targeted by the CEE diversification vector, one can single out China with the largest volume of mutual trade and Russia, whose importance has sharply declined in recent years due to the harsh sanctions imposed against it.

Keywords: CEE countries, diversification of ties, crisis acceleration, diversification vectors, importance of China and Russia

For citation: Golubkin A.V., Knyazev Yu.K. Acceleration of diversification of foreign trade relations of Central-Eastern European countries in crisis periods and the role of Russia in this process. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2024;30(4):408-417. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-4-408-417>

Введение

В странах Центрально-Восточной Европы (ЦВЕ) после начала мирового финансово-экономического кризиса в 2008–2009 гг. усилился процесс диверсификации их внешнеторговых связей. Этот процесс носит объективный характер в аспекте того, что торговля стран — членов Европейского союза (ЕС) не может в течение длительного периода ограничиваться рамками интеграционного объединения и должна рано или поздно распространиться на другие регионы мира в поисках новых рынков сбыта экспортной продукции и получения недостающего сырья, более дешевых потребительских товаров. Диверсификация происходит по мере исчерпания потенциала замкнутого общего рынка, облегчающего свободное перемещение товаров, услуг, капиталов и рабочей

силы, но вместе с тем ограничивающего возможности получения дополнительной выгоды от универсальных внешнеторговых связей [1].

К «старым» членам ЕС эта общая констатация применима не в полной мере ввиду унаследованных ими разновекторных связей периода независимого развития. К странам ЦВЕ она, по нашему мнению, подходит полностью: в результате присоединения их к ЕС на правах полноправных членов или кандидатов на вступление после разрыва их взаимодействия с Советским Союзом и между собой в рамках Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) произошла полная переориентация внешних связей стран ЦВЕ с Востока на Запад, и ЕС выступил на первых порах единственным ареалом становления и развития их внешней торговли на новых основах [2]. Значение для них

Динамика доли ЕС в совокупном товарообороте стран ЦВЕ в 2010–2023 гг., %

Table 1. Dynamics of the EU share in the total trade turnover of CEE countries in 2010–2023, %

Страна/год	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Болгария	58,1	59,3	57,2	58,1	60,1	62,4	64,0	61,8	63,5	62,6	63,2	63,3	60,2	61,9
Венгрия	69,7	70,4	71,1	71,9	74,9	76,0	76,6	76,0	75,5	75,2	74,6	74,7	73,1	74,4
Латвия	69,7	69,5	69,0	71,3	71,8	71,4	71,9	69,5	67,3	69,1	69,4	68,8	72,5	73,3
Литва	55,5	56,2	54,8	54,4	56,4	61,0	62,6	61,3	60,8	60,9	63,4	63,3	62,8	65,7
Польша	70,3	69,4	67,2	67,3	69,0	70,2	71,3	71,3	70,8	70,2	71,0	70,7	69,5	71,3
Румыния	69,7	69,4	69,3	69,7	70,2	72,2	72,9	72,7	72,7	72,9	73,8	72,8	71,5	73,2
Словакия	75,9	76,7	76,4	75,8	77,4	78,8	79,4	79,7	79,7	79,4	79,7	79,4	78,5	78,4
Словения	73,4	73,0	72,0	70,8	70,8	71,5	71,6	71,2	70,4	67,1	63,2	61,8	57,4	53,6
Хорватия	59,0	59,6	59,4	63,5	70,0	71,8	71,3	71,0	72,6	74,0	73,3	71,6	69,1	72,6
Чехия	75,9	75,7	74,9	75,4	76,1	76,4	77,2	77,2	77,1	76,8	76,5	77,2	76,8	77,3
Эстония	72,3	68,8	69,2	73,5	74,5	75,8	75,6	74,4	70,1	72,4	70,8	69,7	74,0	80,0
Албания	66,7	66,4	66,0	67,6	65,5	65,3	66,9	65,7	65,2	63,6	63,1	60,0	59,0	Нд*
Босния и Герцеговина	63,3	62,8	64,5	64,1	62,7	63,9	64,7	64,0	64,4	65,3	65,3	64,5	63,3	Нд
Северная Македония	55,2	53,4	56,3	59,2	60,9	62,1	62,7	64,2	64,8	62,7	59,8	59,2	59,6	Нд
Сербия	57,4	57,1	58,7	58,0	59,7	60,2	61,2	61,2	60,7	59,7	60,2	59,1	57,8	Нд
Черногория	44,1	46,6	44,6	43,0	43,3	39,6	45,9	44,6	46,5	45,7	43,2	43,5	42,0	Нд
ЦВЕ	70,8	70,6	69,7	70,0	71,6	73,0	73,8	73,4	73,1	72,7	72,7	72,4	71,1	72,4

* Нд – нет данных.

Источник: Eurostat. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/DS-018995__custom_7362621/default/table?lang=en (дата обращения: 26.02.2024).

европейского рынка постоянно возрастало, а сохранившиеся торговые связи с Россией и другими постсоветскими странами вместе с ограниченным сотрудничеством со странами из других регионов сокращались до достижения в 2015 г. исторического минимума в размере около 20 % совокупного товарооборота стран ЦВЕ [3]. В странах эта доля различалась в большую или меньшую сторону, в зависимости от степени их включенности в европейские интеграционные процессы.

После достижения максимального уровня (74 %) в 2015 г. доля Евросоюза в совокупном товарообороте стран ЦВЕ оставалась в дальнейшем практически неизменной. Этот факт свидетельствует о том, что продолжение прежней торговой экспансии на общем европейском рынке стало невозможным и что страны ЦВЕ вынуждены расширять связи за пределами ЕС. Уменьшение доли ЕС в совокупном и страновом товарообороте ЦВЕ означает, что одновременно растет роль внешнеторговых партнеров из других регионов мира, то есть происходит диверсификация совокупных торговых связей [1].

Неравномерность географической диверсификации

Процесс диверсификации внешнеторговых связей стран ЦВЕ протекает неравномерно. Он замедляется в годы экономического подъема, переживаемого ЕС, и ускоряется в кризисные периоды. Об этом свидетельствуют данные таблицы 1.

На графике, показывающем колебания долей ЕС в общем товарообороте стран ЦВЕ в 2010–2023 гг., можно обнаружить два периода снижения доли Евросоюза, приходящиеся на годы кризисов, вызванных мировыми потрясениями или неурядицами в европейском регионе. Это отражено на рисунке 1.

В 2009–2012 гг. диверсификация стала следствием мирового финансово-экономического кризиса, вызвавшего в странах ЕС экономическую рецессию, сопровождавшуюся сокращением взаимных торговых связей. Торговля стран ЦВЕ в рамках Евросоюза отличалась неустойчивостью и сокращалась в отдельные годы как по объему, так и по доле в их общем товарообороте. В большей

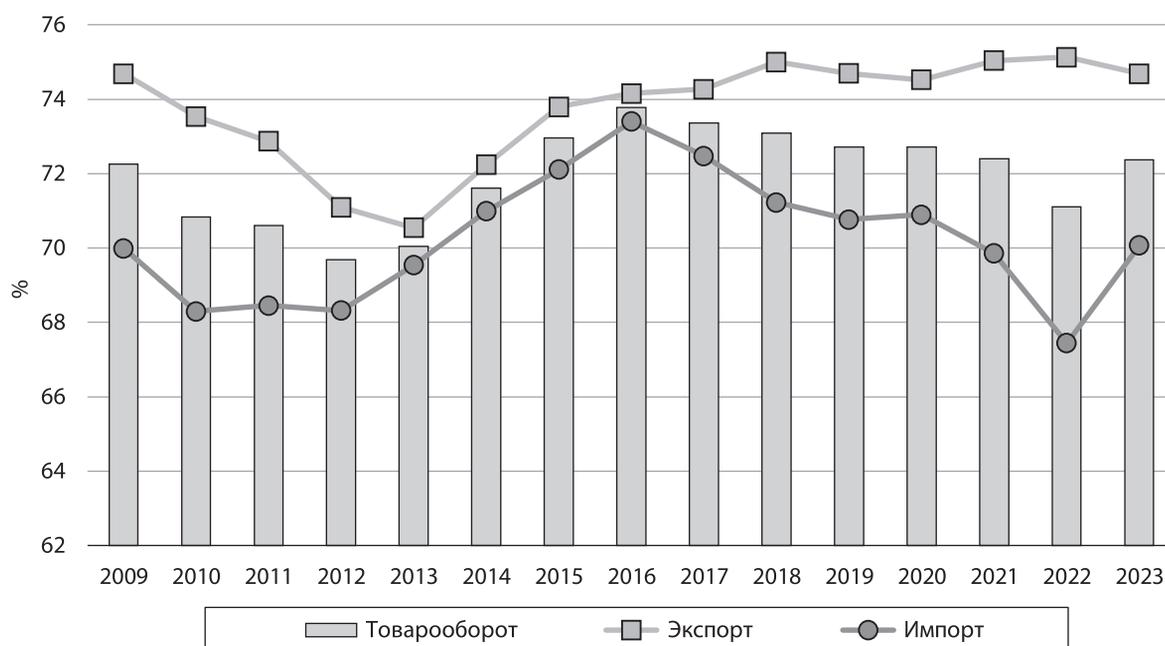

Рис. 1. Динамика доли ЕС в товарообороте, экспорте и импорте стран ЦВЕ в 2009–2023 гг., % к совокупным показателям

Fig. 1. Dynamics of the EU share in CEE countries' trade turnover, exports and imports in 2009–2023, % of the total

Источник: Eurostat. https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/DS-018995__custom_7362621/default/table?lang=en (дата обращения: 26.02.2024).

мере пострадали экспортные трансакции, хотя и импорт подвергся некоторому сжатию.

Реальными показателями ускорения географической диверсификации торговых связей в рассматриваемые годы служат данные о возраставших объемах товарооборота, экспорта и импорта стран ЦВЕ с другими регионами мира, как следует из таблицы 2. В течение исследуемого периода доли Азии, Африки и Латинской Америки возросли в экспорте стран ЦВЕ и оставались стабильными в их импорте, а удельный вес США заметно увеличился как в экспорте, так и в импорте.

Современный период ускорения диверсификации

Второй период снижения доли ЕС в торговле стран ЦВЕ приходится на 2018–2023 гг. После успешных 2016–2017 гг. произошло обострение кризисной ситуации в Евросоюзе, усугубившееся экономическим спадом, вызванным пандемией COVID-19, а после неполного восстановления в 2021 г. начался период геополитических потрясений, связанный с началом специальной военной операции (СВО) России на территории Украины и антироссийскими санкциями США и

Евросоюза. В этот период внешнеторговые связи стран ЦВЕ внутри ЕС отличались неравномерной, противоречивой динамикой и имели в отдельные годы очевидные признаки деградации, влиявшей на сокращение доли ЕС в экспорте и импорте стран ЦВЕ, как показано в таблице 3.

Хотя доля ЕС в экспорте стран ЦВЕ оставалась в эти годы примерно на одном уровне, в импорте она постоянно снижалась и лишь в 2023 г. возросла в условиях свертывания торговли с Россией вследствие ужесточившихся санкций [4]. Данные таблицы 4 свидетельствуют об особенностях происходивших в эти годы процессов в торговле стран ЦВЕ между собой и динамике удельных весов взаимного обмена в их общем товарообороте.

Взаимный экспорт стран ЦВЕ в указанные годы постоянно увеличивался, за исключением так называемого ковидного 2020 г., и заметно возрос в 2022 г. Соответственно, повышалась и его доля в общем экспорте, превысившая в 2022 г. уровень 2017 г. на 2,2 %. Менее динамичным был взаимный импорт, доля которого возросла в меньшей степени, на 0,6 %. Эти данные свидетельствуют о том, что диверсификация внешне-торговых связей проходила и в направлении

Таблица 2

Торговля стран ЦВЕ с некоторыми регионами мира, 2009–2012 гг.
Table 2. Trade of CEE countries with some regions of the world, 2009–2012

Регион	Показатель/год	2009	2010	2011	2012
Африка	Экспорт, млрд евро	5,07	5,95	7,24	8,67
	Импорт, млрд евро	1,77	2,07	2,36	2,55
	Экспорт, % всего экспорта	1,37	1,30	1,36	1,56
	Импорт, % всего импорта	0,45	0,43	0,42	0,45
Азия	Экспорт, млрд евро	20,88	28,32	34,39	36,03
	Импорт, млрд евро	46,73	60,72	63,98	63,50
	Экспорт, % всего экспорта	5,65	6,18	6,46	6,47
	Импорт, % всего импорта	11,81	12,49	11,45	11,08
Латинская Америка	Экспорт, млрд евро	1,22	1,78	2,02	2,60
	Импорт, млрд евро	2,70	2,88	3,10	3,14
	Экспорт, % всего экспорта	0,33	0,39	0,38	0,47
	Импорт, % всего импорта	0,68	0,59	0,55	0,55
США	Экспорт, млн евро	6,47	8,32	10,56	11,61
	Импорт, млн евро	5,17	6,36	7,34	8,03
	Экспорт, % всего экспорта	1,75	1,82	1,98	2,08
	Импорт, % всего импорта	1,31	1,31	1,31	1,40

Источник: Eurostat. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/DS-018995__custom_7362621/default/table?lang=en (дата обращения: 05.09.2023).

Таблица 3

Показатели внешней торговли стран ЦВЕ с ЕС, 2017–2023 гг.
Table 3. Foreign trade performance of CEE countries with the EU, 2017–2023

Показатель/год	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Экспорт, млрд евро	544,8	587,8	611,5	588,0	700,7	855,5	816,6
Импорт, млрд евро	533,9	572,5	590,5	556,7	678,8	840,7	776,6
Экспорт, % общего экспорта	74,3	75,0	74,7	74,5	75,0	75,1	74,7
Импорт, % общего импорта	72,5	71,2	70,8	70,9	69,9	67,4	70,1

Источник: Eurostat. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/DS-018995__custom_7362621/default/table?lang=en (дата обращения: 26.02.2024).

Таблица 4

Торговля стран ЦВЕ между собой, 2017–2023 гг.
Table 4. CEE countries' trade with each other, 2017–2023

Показатель/год	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Экспорт, млрд евро	154,8	167,6	175,7	167,3	206,5	265,3	244,8
Импорт, млрд евро	148,1	161,2	168,8	159,6	198,5	257,6	233,8
Экспорт, % общего экспорта	21,1	21,4	21,5	21,2	22,1	23,3	22,4
Импорт, % общего импорта	20,1	20,1	20,2	20,3	20,4	20,7	21,1

Источник: Eurostat. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/DS-018995__custom_7362621/default/table?lang=en (дата обращения: 26.02.2024).

Торговля стран ЦВЕ с регионами вне ЕС, 2017–2022 гг.
Table 5. Trade of CEE countries with regions outside the EU, 2017–2022

Регион	Показатель/год	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Африка	Экспорт, млрд евро	9,89	10,28	11,41	10,27	12,58	15,82
	Импорт, млрд евро	3,94	4,61	6,11	4,62	6,60	9,41
	Экспорт, % всего экспорта	1,35	1,31	1,39	1,30	1,35	1,39
	Импорт, % всего импорта	0,54	0,57	0,73	0,59	0,68	0,75
Азия	Экспорт, млрд евро	45,60	44,48	45,97	46,24	53,27	64,57
	Импорт, млрд евро	92,30	105,31	114,93	121,42	152,75	211,35
	Экспорт, % всего экспорта	6,22	5,68	5,62	5,86	5,71	5,67
	Импорт, % всего импорта	12,53	13,10	13,77	15,46	15,72	16,96
Латинская Америка	Экспорт, млрд евро	2,75	2,89	2,96	2,58	3,46	4,24
	Импорт, млрд евро	3,44	4,10	3,59	3,70	4,70	6,65
	Экспорт, % всего экспорта	0,38	0,37	0,36	0,33	0,37	0,37
	Импорт, % всего импорта	0,47	0,51	0,43	0,47	0,48	0,53
США	Экспорт, млрд евро	17,91	20,36	21,19	21,53	26,01	32,65
	Импорт, млрд евро	11,11	12,04	13,34	11,90	14,68	28,22
	Экспорт, % всего экспорта	2,44	2,60	2,59	2,73	2,79	2,87
	Импорт, % всего импорта	1,51	1,50	1,60	1,51	1,51	2,26

Источник: Eurostat. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/DS-018995__custom_7362621/default/table?lang=en (дата обращения: 05.09.2023).

расширения взаимного сотрудничества в этот сложный период, когда возникали трудности в торговле с другими членами ЕС. При этом большие возможности возникали для увеличения обоюдного экспорта, в то время как импортные потребности восполнялись преимущественно ввозом товаров из неевропейских стран [5]. В 2023 г. значение взаимных связей несколько уменьшилось по сравнению с сотрудничеством с более развитыми европейскими странами, однако на них по-прежнему приходилось более 20 % их совокупного товарооборота.

Торговые связи с регионами вне ЕС в этот кризисный период заметно расширились, как показано в таблице 5.

Диверсификация торговых связей стран ЦВЕ наиболее интенсивно проходила в указанный период в направлении азиатских стран, доля которых в их общем импорте возросла с 12,5 до 17 %, а в экспорте изменена незначительно, в пределах около 6 %. Азиатский регион усилил свое значение как поставщик потребительских и сырьевых товаров, остался стабильным импортером традиционной для стран ЦВЕ экспортной продукции. Вторым по значению направ-

лением были США (доля увеличена с 1,5 до 2,26 % в импорте и с 2,44 до 2,87 % в экспорте). В отличие от Азии, значение этой страны возросло в большей мере как импортера. Африканский континент увеличил сравнительно небольшую долю в импорте, при этом почти на 50 % (с 0,54 до 0,75 %), а его удельный вес в экспорте стран ЦВЕ оставался более высоким и колебался по годам между 1,3–1,4 %. Страны Латинской Америки занимали наименьшее место в торговле рассматриваемых стран, увеличив свою долю в импорте с 0,47 до 0,53 % и сохранив удельный вес в экспорте в пределах 1,4 %.

Особенности связей с отдельными странами

Среди отдельных стран вне ЕС наибольшее значение в качестве торговых партнеров региона ЦВЕ имели в этот период Китай, Россия, Турция, Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ) и Катар. В 2017–2022 гг. возрастающими темпами увеличивался товарооборот с Китаем, Катаром и Турцией, в меньшей степени — с ОАЭ, неравномерно по годам — с Россией. В 2023 г. произошло

Динамика товарооборота стран ЦВЕ с отдельными странами в 2017–2023 гг., % год к году

Table 6. CEE countries' trade with selected countries, 2017–2023, % year-on-year

Государство	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
ОАЭ	–0,2	–16,3	17,5	–16,6	19,4	42,9	17,6
Иран	10,3	–11,7	–57,7	–11,9	122,2	–0,3	–17,9
Катар	37,3	29,1	–3,4	–10,1	58,9	110,0	–40,9
Китай	12,1	11,8	11,0	13,1	24,1	29,1	–10,1
Россия	22,3	14,9	–1,2	–23,8	39,2	3,9	–54,0
Турция	14,8	–0,3	2,9	–0,9	21,1	32,0	5,5

Источник: Eurostat. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/DS-018995__custom_7362621/default/table?lang=en (дата обращения: 26.02.2024).

снижение объемов торговли с этой группой стран, в большей степени с Катаром (–41 %) и Россией (–54 %). Рост существенно снизившимися темпами зафиксирован только с ОАЭ и Турцией, как следует из таблицы 6.

Диверсификация торговых связей стран ЦВЕ происходит преимущественно за счет стран Азии, благодаря в основном растущей доле Китайской Народной Республики (КНР) в их внешней торговле [1]. Доля КНР в общем товарообороте этой группы стран в 2022 г. превысила 5 % и несколько снижена в 2023 г., как видно на рисунке 2. Наибольшее значение рынок Китая имеет для Словении (с долей в товарообороте 8,2 %), Чехии (6,2 %), Польши (5,4 %), Венгрии (4,6 %) и Болгарии (4,2 %).

Страны ЦВЕ обратили взоры к Востоку, прежде всего к Китаю, в поисках новых возможностей для экономического развития. В свою очередь, регион также оказался в центре внимания со стороны КНР. Когда в Западной Европе, значительно пострадавшей от мирового финансово-экономического и долгового кризиса, наступила экономическая рецессия, странам ЦВЕ удалось быстро восстановить положительные темпы экономического роста, и они стали важным для КНР объектом экономических инициатив и общей дипломатической активности [6].

Регион ЦВЕ активно развивает торговые отношения с Китаем, но преимущественно за счет увеличения своего импорта. Вследствие этого внешнеторговый баланс существенно смещен в пользу китайской стороны. Китай рассматривает ЦВЕ как важный регион не только для поддержки своего экономического роста, но и для достижения политических и геостратегических целей [7]. Однако в последние несколько лет он сталкивается в этом регионе с растущими вызовами из-

за опасений Евросоюза относительно чрезмерной зависимости от китайского присутствия. Происходит это в значительной мере под влиянием США, проводящих политику сдерживания Китая и вовлекающих союзников в фарватер санкционных мер [8].

Второй крупной страной вне Европейского союза, на которую направлен вектор диверсификации торговых связей стран ЦВЕ, была до последнего времени Россия. На РФ в 2017–2018 гг. приходилось около 4 % их совокупного товарооборота, что несколько превышало долю КНР [5]. В последующие годы доля Китая увеличилась до 5 % на фоне резко снизившегося удельного веса России до менее 1,5 % в 2023 г., как видно на рисунке 2.

Деградация отношений стран ЦВЕ с Россией проходила под воздействием санкционной политики ЕС в ответ на воссоединение Крыма и Севастополя и российскую поддержку ДНР и ЛНР. После начала СВО Евросоюзом принято более дюжины новых пакетов жесточайших и всесторонних санкций. В результате торговое взаимодействие стран ЦВЕ с Россией стало сокращаться до исторического минимума [9]. Хотя Россия давно уже не являлась важным рынком для большинства стран ЦВЕ [10], ее доля в общем товарообороте в 2023 г. еще более сократилась, в шести из одиннадцати стран не превышала 2 %. Важным рынком Россия остается лишь для прибалтийских стран (в 2023 г. доля РФ в товарообороте Латвии насчитывала 6,3 %, Литвы — 2,9 %), а также Болгарии (4,3 %) и Венгрии (2,5 %) [8].

Выводы

Усиление процесса диверсификации торговых связей стран ЦВЕ наблюдается в годы

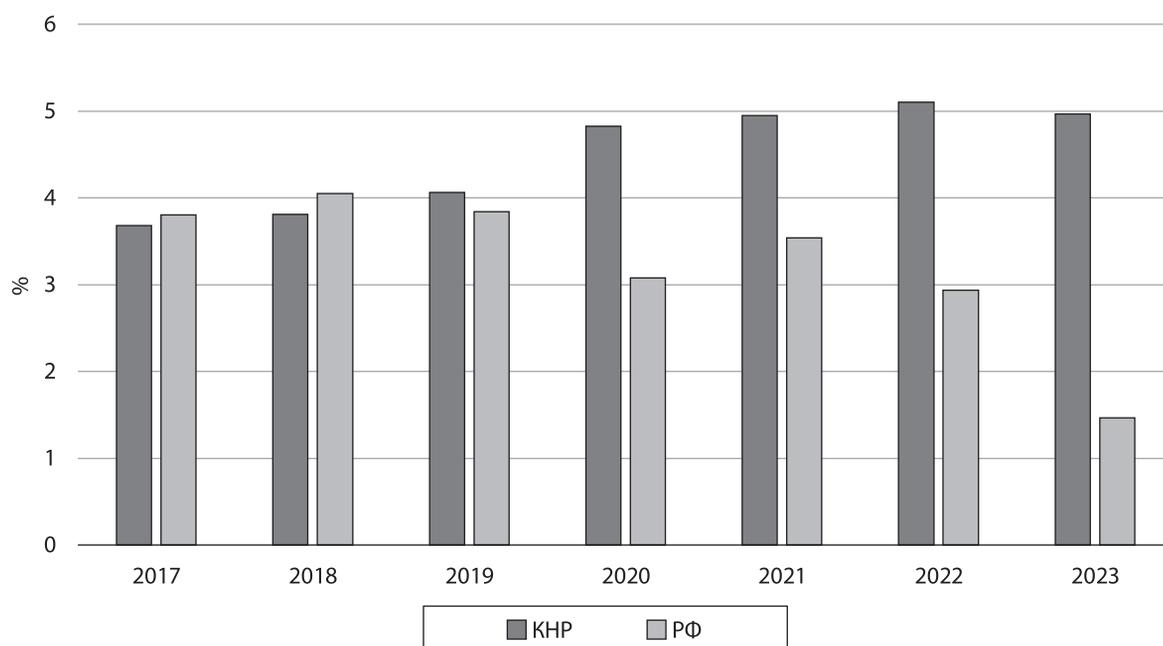

Рис. 2. Доля КНР и РФ в совокупном товарообороте стран ЦВЕ в 2017–2023 гг., %

Fig. 2. Share of the PRC and the Russian Federation in the total trade turnover of CEE countries in 2017–2023, %

Источник: Eurostat. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/DS-018995__custom_7362621/default/table?lang=en (дата обращения: 16.03.2024).

мирового финансово-экономического кризиса и происходит в настоящее время, в условиях геополитической напряженности. Ввиду сокращения доли ЕС в товарообороте стран ЦВЕ расширяется их торговое взаимодействие с другими регионами, в основном с Азией. Определенное место в этом процессе отведено Китаю и России. Страны региона ЦВЕ активно развивают торговые отношения с Китаем, но преимущественно за счет увеличения своего импорта. Вследствие этого внешнеторговый баланс существенно смещен в пользу китайской стороны. Но в последние несколько лет КНР сталкивается с растущими вызовами из-за опасений Евросоюза относительно чрезмерной зависимости от китайского присутствия.

В отличие от общей тенденции ускорения диверсификации торговых связей стран

ЦВЕ в кризисные периоды, в отношениях с Россией произошло, наоборот, торможение этого процесса по политическим мотивам, несмотря на большой экономический ущерб от фактического разрушения взаимных отношений. Отрицательная динамика товарных поставок еще более снизила значимость России как торгового партнера для стран ЦВЕ. В данном случае политические факторы действовали вопреки экономической целесообразности. К сожалению, приходится констатировать, что шансы на восстановление и развитие взаимовыгодных связей в сложившейся геополитической ситуации не просматриваются. Основное препятствие на этом пути — зависимость стран ЦВЕ от ЕС и США, которые в перспективе не намерены изменять антироссийский курс своей внешней политики.

Список источников

1. Голубкин А. В., Князев Ю. К. Необходимость диверсификации внешнеэкономических связей стран Центрально-Восточной Европы // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2021. № 1. С. 141–160. DOI: 10.24412/2073-6487-2021-1-141-160
2. Трансформация моделей экономики в странах постсоциалистического мира / С. П. Глинкина, Л. Б. Вардомский, М. О. Тураева [и др.]. М.: Институт экономики Российской академии наук, 2020. 192 с.
3. Голубкин А. В., Яковлев А. А. Об итогах трансформации стран Центрально-Восточной Европы (теоретико-эконометрический подход) // Экономика и управление. 2019. № 1. С. 26–37.

4. *Astrov V., Ghodsi M., Grieveson R., et al.* Russia's invasion of Ukraine: Assessment of the humanitarian, economic and financial impact in the short and medium term // *International Economics and Economic Policy*. 2022. Vol. 19. No. 2. P. 331–381. DOI: 10.1007/s10368-022-00546-5
5. *Голубкин А. В., Князев Ю. К.* Торговые связи стран Центрально-Восточной Европы с Россией на перепутье // *Вестник Института экономики Российской академии наук*. 2023. № 2. С. 149–166. DOI: 10.52180/2073-6487-2023-2-149-166
6. *Азиатский вектор в экономической стратегии стран Центрально-Восточной Европы: монография / отв. ред. Н. В. Куликова. М.: Институт экономики Российской академии наук, 2019. 316 с.*
7. *Яковлев А. А., Голубкин А. В.* К вопросу об экономическом сотрудничестве Китая со странами Центрально-Восточной Европы // *Экономика и управление*. 2017. № 9. С. 13–19.
8. *Проблемы экономических отношений России со странами Центрально-Восточной Европы в условиях евроинтеграции / отв. ред. Н. В. Куликова. М.: Институт экономики Российской академии наук, 2023. 328 с.*
9. *Liadze I., Macchiarelli C., Mortimer-Lee P., Sanchez Juanino P.* The economic costs of the Russia-Ukraine conflict. National Institute of Economic and Social Research. NIESR Policy Paper. 2022. No. 32. URL: <https://www.niesr.ac.uk/wp-content/uploads/2022/03/PP32-Economic-Costs-Russia-Ukraine.pdf> (дата обращения: 20.11.2023).
10. *Куликова Н. В., Синицина И. С.* Торговые отношения России со странами Центрально-Восточной Европы // *Современная Европа*. 2019. № 3. С. 150–160. DOI: 10.15211/soveurope32019150160

References

1. *Golubkin A.V., Knyazev Yu.K.* The need to diversify foreign economic relations of the countries of Central and Eastern Europe. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk = Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2021;(1):141-160. (In Russ.). DOI: 10.24412/2073-6487-2021-1-141-160
2. *Glinkina S.P., Vardomskii L.B., Turaeva M.O., et al.* Transformation of economic models in the countries of the post-socialist world. Moscow: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences; 2020. 192 p. (In Russ.).
3. *Golubkin A.V., Yakovlev A.A.* On the results of transformation of Central and Eastern European countries (a theoretical and econometric approach). *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2019;(1):26-37. (In Russ.).
4. *Astrov V., Grieveson R., Landesmann M., et al.* Russia's invasion of Ukraine: Assessment of the humanitarian, economic and financial impact in the short and medium term. *International Economics and Economic Policy*. 2022;19(2):331-381. DOI: 10.1007/s10368-022-00546-5
5. *Golubkin A.V., Knyazev Yu.K.* Trade relations between the CEE countries and Russia at a crossroads. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk = Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2023;(2):149-166. (In Russ.). DOI: 10.52180/2073-6487-2023-2-149-166
6. *Kulikova N.V., ed.* The Asian vector in the economic strategy of the countries of Central and Eastern Europe. Moscow: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences; 2019. 316 p. (In Russ.).
7. *Yakovlev A.A., Golubkin A.V.* Revisiting economic cooperation between China and Central and Eastern European countries. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2017;(9):13-19. (In Russ.).
8. *Kulikova N.V., ed.* Problems of economic relations between Russia and the countries of Central and Eastern Europe in the context of European integration. Moscow: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences; 2023. 328 p. (In Russ.).
9. *Liadze I., Macchiarelli C., Mortimer-Lee P., Sanchez Juanino P.* The economic costs of the Russia-Ukraine conflict. National Institute of Economic and Social Research. NIESR Policy Paper. 2022;(32). URL: <https://www.niesr.ac.uk/wp-content/uploads/2022/03/PP32-Economic-Costs-Russia-Ukraine.pdf> (accessed on 20.11.2023).
10. *Kulikova N.V., Sinitsina I.S.* Trade relations between Russia and Central-Eastern European countries. *Sovremennaya Evropa = Contemporary Europe*. 2019;(3):150-160. (In Russ.). DOI: 10.15211/soveurope32019150160

Сведения об авторах

Александр Викторович Голубкин

научный сотрудник Центра восточноевропейских исследований

Институт экономики Российской академии наук

117218, Москва, Нахимовский пр., д. 32

Юрий Константинович Князев

доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра восточноевропейских исследований

Институт экономики Российской академии наук

117218, Москва, Нахимовский пр., д. 32

Поступила в редакцию 10.04.2024
Прошла рецензирование 30.04.2024
Подписана в печать 24.05.2024

Information about the authors

Alexander V. Golubkin

researcher at the Center for Eastern European Studies

Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences

32 Nakhimovskiy Ave., Moscow 117218, Russia

Yuriy K. Knyazev

D.Sc. in Economics, Professor, chief researcher at the Center for Eastern European Studies

Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences

32 Nakhimovskiy Ave., Moscow 117218, Russia

Received 10.04.2024
Revised 30.04.2024
Accepted 24.05.2024

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.